

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 58, глава 16. Продолжение, 2 часть.

Мы продолжим внимательно изучать Евангелие от Матфея в этой главе, которая является почти Евангелием в Евангелии. Некоторые из наиболее выдающихся библеистов прошлого относят 16-ю главу Евангелия от Матфея к числу своих самых обширных работ, настолько она богата важной информацией. Итак, я бы хотел, чтобы вы открыли свои Библии на 19-м стихе 16-й главы Евангелия от Матфея. Через несколько минут мы прочитаем больше из 16-й главы Евангелия от Матфея, но сейчас я бы хотел, чтобы ваше внимание было сосредоточено только на этом стихе. Это будет несколько затянуто, но я думаю, что если вы сосредоточитесь на том, что я вам буду рассказывать, то получите ответы на ряд сложных вопросов, которые, возможно, вас интересовали.

ПРОЧИТАЙТЕ МАТФЕЯ 16:19.

На прошлом уроке мы потратили большую часть времени на изучение первой части этого стиха, в котором объяснялось, что значит для Петра держать ключи от Царства Небесного. Я не буду это повторять, вы можете вернуться к этому уроку, если вам это поможет. Однако я ещё не вникал в те таинственные слова, которые приводятся позже в том же стихе и которые говорят о власти, данной Петру связывать и разрешать как на земле, так и на небесах (и эта власть должна распространяться на других 11 учеников Христа, как мы увидим в главе 18).

Таинственная природа связывания и освобождения - это в некотором смысле мираж. Как и в случае с попытками понять значение ключей от Царства Небесного, существует множество различных мнений о значении связывания и освобождения. Однако слова «связывать» и «освободить» вовсе не были странными в контексте еврейской религиозной общины 1-го века. Доктор Лайтфут отмечает, что эта фраза была довольно фундаментальной в еврейских религиозных академиях, которые готовили следующее поколение еврейских религиозных лидеров для синагог. Возможно, наиболее важным аспектом для понимания смысла является то, что связывание и освобождение применялось ТОЛЬКО к вещам, а не к людям. То есть религиозный авторитет (раввин) не «связывал» и не «освобождал» другого человека. Религиозный лидер имеет официальное право объявлять вещи чистыми или нечистыми, законными или незаконными, греховными или не греховными и т.д. Так что, когда его попросят рассмотреть дело, и решить, применим ли определённый еврейский закон или нет, он это делает. Или же раввин мог бы создать новый еврейский закон, который что-то разрешал или запрещал.

Возможно, лучший способ помочь вам понять смысл связывания и освобождения в иудаизме (и именно в этом контексте, в каком это подразумевается в этом тексте из Евангелия от Матфея) - это привести несколько примеров, описанных в древних еврейских писаниях.

«Равви Йоханан сказал [жителям Твёрии]: «Зачем вы привели ко мне этого старца? Всё, что я разрешаю, он связывает, всё, что я связываю, он развязывает». Итак, идея здесь в том, что раввин недоволен этим конкретным еврейским старейшиной, потому что, какое бы правило или вердикт ни выносил хороший раввин о запрете или разрешении чего-либо (связывания или ослабления), этот еврейский старейшина говорит противоположное.

«Равви Хайя сказал: «Всё, что я связал с тобой в другом месте, я отпущу тебе здесь». Итак, раввин говорит, что, несмотря на то, что в других местах, ситуациях или в другое время он издавал постановление еврейского закона, запрещающее что-либо (связывающее это), в этом конкретном месте (или ситуации, или времени) он постановляет, что это будет разрешено (ослабляет это).

Если говорить более конкретно, то у нас есть записанное раввинское постановление о переносе сосудов или горшков в **шаббат**. «Относительно переноса пустых сосудов [в субботу], наполнять которые не предполагается, школа Шаммая связывает это, школа Гиллеля ослабляет». Итак, что касается того, что еврей передвигает сосуд для приготовления пищи или горшок, используемый для какой-либо работы, то учения и постановления, преподаваемые в религиозной академии Шаммая, запрещают (связывают) передвигать такой сосуд в субботу даже если нет намерения использовать его для приготовления пищи или переноски чего-либо в нём, религиозная академия Гиллеля постановила, что это допустимо (ослабляет постановление).

Такого рода религиозные предписания были обычной частью повседневной жизни руководства еврейской синагоги во времена **Йешуа**, и простые люди, такие как ученики **Йешуа**, слышали их и подчинялись им множество раз. Им также приходилось сталкиваться с тем фактом, что одна правящая коалиция может противоречить другой. Для наших целей нам нужно начать с понимания того, что «связывать» и «разрешать» было еврейским религиозным выражением, используемым в среде еврейского религиозного руководства. Это было не то, что простые люди сказали бы друг другу в разговоре, или что отец мог бы сказать сыну или дочери. Поэтому, когда Иисус использует его здесь, это происходит потому, что Он берёт на себя роль еврейского религиозного лидера, обладающего властью, и издаёт высокопарное постановление (в стиле синагоги), которое мы могли бы по праву назвать галахой еврейского закона. И именно так Пётр воспринял это.

Давайте сделаем ещё один шаг вперёд. В еврейском контексте того времени руководитель синагоги (книжник) мог наделить ограниченной властью другого человека, стоящего ниже в религиозной иерархии синагоги (например, старейшину), чтобы иметь возможность связывать и ослаблять (то есть выносить постановления о еврейском законе) в течение определённого периода времени в определённом объёме (но не в таком большом, как у переписчика). И на самом деле я привёл вам как раз такую ситуацию, когда раввин был расстроен тем, что принятые им решения были отменены простым старейшиной, который, по мнению раввина, превысил свои полномочия. Однако (и это важно!) старейшина, обладающий меньшей властью и имеющий лишь ограниченные полномочия, не мог создать новые правила. Он не мог создать новую галаху. Всё, что он мог делать, - это рассматривать дела и выносить юридические решения в соответствии с существующими еврейскими законами (существующей галахой). Это мало чем отличается от того, что должен делать судья в западной системе правосудия. То есть судья не должен издавать новые законы, он должен обеспечивать соблюдение существующих законов, и, поскольку дела, рассматриваемые им, часто не являются прямолинейными, судья должен точно определить, как применяется тот или иной закон (или применим ли он вообще).

Хотя то, что я вам рассказываю, может показаться довольно сложным или полным нетривиальных нюансов, на самом деле это было понятно и стало данностью в еврейском обществе 1-го века. Таким образом, обычный еврей, читающий слова Матфея о том, что Христос дал Петру власть связывать и разрешать, по сути, понимал, что Петру никоим образом не были предоставлены такие широкие полномочия, какими обладал его Учитель. Это действительно была власть, но она была ограниченной.

Итак, следующий вопрос заключается в том, какова была степень власти, которую **Йешуа** дал Петру? Использованные слова означают, что какой бы ни была степень, это относилось к царствам земли и небес. Власть связывать и ослаблять, запрещать и разрешать (выносить решения, касающиеся вещей, а не людей), происходящих на земле, мы можем понять. А на небесах? Греческое слово, которое переводится как «небеса» звучит как ouranos. На иврите Матфей использует слово **шамма́им**, которое могло обозначать либо небо, где летают птицы и плывут облака, либо духовное место, расположенное над небом: место, где живут Бог и ангелы.

Контекст должен подсказать нам, какое значение применять в каждом конкретном случае. Итак, решение, которое мы должны принять, заключается в том, дал ли **Йешуа** Петру полномочия принимать решения о том, что происходит на небесах, где обитает Бог. Для меня это невообразимо. Я считаю это нелогичным, почти иррациональным и нарушающим все библейские

принципы, которые мы усвоили до сих пор. Я бы сказал, что Иисус даже не обладает достаточной властью над небесами, чтобы Он Сам по Себе (без Отца) мог в какой-то мере наделить этой властью простого, очень уязвимого человека, такого как Пётр. Итак, скажу прямо: **Йешуа** расширил полномочия Петра, включив в них постановление о том, что происходит на небесах, а не в Божьем доме на духовных небесах. Следовательно, Петр получил власть не на небесах, а скорее на небе. Но что это значит? Какую власть Петр мог иметь над небом?

Давайте рассмотрим это немного подробнее, потому что это имеет огромное значение для церковных доктрин и авторитета церковного руководства. Например, католическая церковь считает, что Петру была дана власть в буквальном смысле на небесах, и, поскольку они считают Петра первым папой, то каждый папа, который последует за ним, имеет право отречься от части Слова Божьего или изменять его так, как, по его мнению, должно быть. И есть другие верования христианской церкви, которые распространяют власть Петра за пределы земли и неба и даже на небеса (например, он обладает властью над ангелами), но не в такой степени, как власть папы римского. С другой стороны, то, что Иисус на самом деле даёт Петру (а позже и другим ученикам), - это власть учить, наставлять и, таким образом, принимать решения в различных ситуациях, которые могут возникнуть в обществе верующих. Несомненно, это начинается с правильного толкования Священного Писания. Что касается того, как это может относиться к небу, то, вероятно, это относится к тому, что Христос сказал всего несколькими стихами ранее, когда Он стоял на берегу озера в Магадане и сражался с некоторыми фарисеями и саддукеями, относительно чтения знамений на небесах (красное небо утром против красного неба вечером). Итак, Христос дал Петру и ученикам власть (посредством правильного толкования Священного Писания, основанного на учении **Йешуа**) отвечать на вопросы о том, что могут означать определённые знамения на небе, а также о том, что могут означать события, происходящие на земле (знамения). В конце концов, раньше, чем Его ученики могут себе представить, **Йешуа** будет отнят у них, и всё, что останется от руководства движением Иисуса, - это 12 учеников. Т.е. эта власть наставлять, вести за собой и управлять тем, что мы могли бы условно назвать религиозно-правовыми вопросами среди Его последователей, которую **Йешуа** даёт Петру и Его ученикам, была подготовкой к тому, что неизбежно должно было произойти.

Поскольку в Евангелии от Матфея мы ещё встретимся с Петром, я хочу уделить немного времени его обсуждению. Как всегда, когда речь заходит о такой выдающейся с библейской точки зрения, но далёкой от нас личности, о нём существует множество мнений. И в данном случае главный вопрос заключается в его положении среди остальных 11 учеников. Отношение к его

положению и к тому, что это значит для последователей Христа и особенно для руководства Церкви, привело к появлению широкого спектра церковных доктрин и правил. Согласно одному из направлений церковной доктрины, Пётр - это недавно объявленный новый учитель, который вступит в эту роль после смерти Христа. Он является начальником над всеми остальными учениками, т.е. главой зарождающегося собрания Иисуса. На другом конце шкалы мнений Пётр рассматривается не как кто-то особенный и обособленный, а скорее как олицетворение каждого верующего. Между этими мнениями есть несколько других точек зрения, но золотая середина заключается в том, что, хотя Пётр действительно был особенным среди учеников, он не был главным авторитетом для учеников, он был тем, к кому другие неофициально чаще всего обращались за руководством и ответами относительно движения.

Нет никаких упоминаний о том, что Пётр занимал какую-либо официальную должность, потому что движение Иисуса просто ещё не было тщательно организовано. Но даже в этом случае я не вижу, как простое прочтение Евангелий от Матфея и Марка раскрывает что-либо, кроме того, что Пётр, безусловно, был выше других учеников, и это было решение **Иешуа**. Заявление Христа в Евангелии от Матфея 16:18 (а также особая власть относительно Царства Небесного, которой **Иешуа**, по крайней мере на первый взгляд, наделил Петра) и провозглашение того, что Пётр был скалой, из которой будет высечено собрание последователей **Иешуа**, само по себе отличает Петра от остальных людей. Не из-за типичных христианских рассуждений, а скорее потому, что такое утверждение предназначено для того, чтобы евреи той эпохи вспомнили, что Авраама также называли скалой, из которой возникнет еврейская нация (поскольку «скала» - это выражение, которое не должно было подвергаться чрезмерному изучению и скрупулёзной проработке во всех возможных нюансах, это была всего лишь хорошо понятая метафора). Точно так же, как Авраам не занимал официального поста в какой-либо недавно созданной религиозной организационной структуре, Пётр тоже не занимал его. Авраам и Пётр были почитаемы и считались высшими руководителями исключительно благодаря силе характера, Божьей воле и признанию другими людьми высокого положения этих людей перед Богом. Точно так как Иаков, биологический брат Иисуса, был главой общины верующих в Иерусалиме и был принят как таковой, так и Пётр (даже Павел обладал широко признанным высоким статусом, хотя это тоже было неофициально).

Хотя сегодня я не могу вдаваться во все подробности, есть веские доказательства того, что среди верующих раннего движения Иисуса не было всеобщего согласия относительно надлежащего статуса Петра. Но, возможно, более показательно и важно для нас, спустя 2000 лет, то, что, каким бы ни был

его статус, Пётр регулярно оказывался в центре дискуссий, был широко известен и уважаем. После смерти **Йешуа** мы почти ничего не читаем о других учениках (кроме Иоанна), но Пётр всегда был актуальной личностью. Это должно быть легко объяснимо для нас, потому что это была нормальная человеческая реакция - подвергать сомнению руководство движения и даже формирование конкурирующих лидерских группировок, особенно до того, как движение станет официальной организацией с чёткой структурой управления и определённой иерархией полномочий.

Я продолжу свои уроки по Евангелию от Матфея, исходя из предположения, что Пётр особенный, что **Йешуа** видел в нём особенного, и поэтому Он дал Петру особое (хотя и неофициальное) положение и статус на вершине движения Иисуса, существовавшего на тот момент. У нас нет никаких дополнительных сведений, чтобы сделать какие-либо более серьёзные предположения или выводы, чем эти. Давайте прочитаем ещё немного из Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ 16 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ с 21 стиха до конца главы.

Итак, предупредив Своих учеников, чтобы они никому не говорили о том, что Он Мессия, в 21 стихе **Йешуа** начал объяснять им некоторые подробности того, что вскоре с Ним произойдёт. Он говорит, что Ему придётся отправиться в Иерусалим и там Он будет сильно страдать от рук старейшин, первосвященника и книжников. Эти три официальных титула и должности, которые Он назвал, по сути, определяют широкую сферу деятельности еврейского религиозного руководства, которая включает в себя полное участие как руководства храма, так и синагоги. Мы должны быть осторожны, чтобы не считать все храмовые власти и всех руководителей синагог нечестивыми. Несомненно, были люди, которые не хотели иметь ничего общего с ужасными и несправедливыми преследованиями, которым подвергали плотника из Назарета их коллеги и начальство.

По-настоящему тяжёлым для Его учеников, должно быть, было шокирующее предсказание **Йешуа** о собственной смерти, но есть и ещё более сомнительный момент, когда Он сказал, что воскреснет на 3-й день. Я думаю, что эта новость должна была быть почти непостижимой для Его учеников, как с интеллектуальной, так и с эмоциональной точки зрения. В Евангелии от Марка 8:31 добавляется, что, когда Христос объяснял им, какие ужасы должны были произойти, Он делал это ясно и открыто (то есть открыто в том смысле, что не смягчал кровавых подробностей и не утаивал никакой важной информации). Т.е. изложение Матфеем того, что Иисус открыл ученикам, сильно сокращено. Лука и Марк также включают слова Мессии о страданиях и смерти. Иоанн также обращается к этому вопросу, хотя в этой ссылке больше подтекста и

намёка, чем в прямых заявлениях авторов трёх синоптических Евангелий. В каждом из этих четырёх упоминаний о Его смерти также содержится обещание воскресения. Несомненно, то, как Христос преподнёс это, и то, как это было записано и передано, должно было перекликаться со страдающим слугой из 52-й и 53-й глав книги пророка Исаии. Откройте свои Библии на 53-й главе книги пророка Исаии.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 53-ю ГЛАВУ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ.

Эта глава, вероятно, знакома многим из вас. Предсказание о том, что произойдёт со страдающим слугой, и о том, что на самом деле произошло с **Йешуа**, настолько похожи, что их невозможно отрицать, по крайней мере, это неоспоримо для тех, кого Бог благословил верой, и поэтому они открыты и могут быть обучаемы. И всё же, даже если ученики **Йешуа** каким-то образом вспомнили эти стихи из книги пророка Исаии о пытках и смерти страдающего слуги, здесь мало что указывает на то, что Он был воскрешён из мёртвых. Более того, если кто-то найдёт какой-то намёк на воскресение, то какого рода воскресение он может предвещать?

В 1-м веке существовало множество точек зрения и доктрин о воскресении, начиная от того, что его вообще не существует (это была позиция саддукеев) и заканчивая полным телесным воскресением. Но было также то, что мы могли бы назвать частичным или меньшим воскрешением, которое означало бы оживление человеческого духа, но в какой-то неопределённой форме. И такого рода воскрешение в некоторых еврейских кругах относилось к своего рода реинкарнации (хотя оно и не было связано с восточной мистической концепцией кармы, согласно которой человек возвращается в образе другого человека или какого-то животного в зависимости от того, как он прожил свою жизнь).

Эта вера в воскресение хорошо прослеживается в последних двух главах Евангелия от Матфея, где он пишет, что некоторые евреи считали, что **Йешуа** может быть возродённым Иоанном Крестителем. В других еврейских кругах воскрешение выглядело чем-то вроде попадания души человека после смерти в райское место (то есть переход из жизни на земле в жизнь в отдельном пространстве на небесах). Представление о лоне Авраамовом как о приятном и безопасном месте упокоения под землёй душ умерших праведников всё ещё сохранялось (и Христос подтвердил это, когда сошёл на землю, прежде чем вознёсся). Мы помним повествование о чуде, когда **Йешуа** оживил молодую девушку после её смерти (но до того, как она была похоронена) и полностью вернул её к жизни, как будто её смерти никогда и не было, о чём Его ученики были хорошо осведомлены. Таким образом, вопрос о том, что может произойти после смерти, возможна ли какая-то загробная жизнь или нет, или к чему может привести воскрешение, никоим образом не был устоявшейся

доктриной или традицией. А это значит, что это также не отложилось в умах учеников Иисуса (в конце концов, эти люди не стали вдруг знатоками Библии или духовными гигантами). Поэтому, что бы каждый из них мысленно ни представлял себе о том, что Иисус имел в виду, говоря о воскресении из мёртвых на 3-й день, вероятно, это не имело никакого отношения к тому, что произошло на самом деле, как мы теперь это знаем.

Этот вывод подкрепляется тем, что в стихе 22 говорится, что Пётр отвёл Иисуса в сторону и сказал Ему, что всё то, что **Йешуа** только что сказал о Его пытках и смерти, которые якобы должны произойти, немыслимо и такого просто не может быть. Я думаю, что у Петра были веские причины чувствовать и реагировать подобным образом: всего за несколько мгновений до этого **Йешуа** сказал Петру, что врата **шеола** не одолеют его (это то, что можно истолковать как то, что положение Петра будет защищено или что движение, начатое Христом, будет защищено от исчезновения). Путаница в этом стихе вызвана тем, что христианские комментаторы часто отождествляют **шеол** с адом или преисподней, но на самом деле это неверно. Для евреев **шеол** был могилой. Это была в буквальном смысле яма в земле, куда помещали труп после смерти, а затем тело разлагалось. Обычно это место не предполагает какой-либо загробной жизни. Могила в какой-то степени включала в себя загробную жизнь в более ранние времена, но в меньшей степени - в 1-м веке. В ранних текстах Ветхого Завета мы часто слышим, что кто-то умер и «приложился к отцам своим». Однако и ад, и **гадэс** - это злые преисподние миры, подземные места не слишком приятной загробной жизни для душ. Итак, когда **Йешуа** сказал Петру, что врата **шеола** не одолеют его, я думаю, это означало, что движение не прекратит своё существование (метафорически, оно не отправится в могилу). Поскольку **Йешуа** был главой и основателем этого движения, жившим и стоявшим перед ним, Пётр должен был предположить, что **Йешуа** не собирается умирать в ближайшее время. И всё же, всего несколькими словами позже, окажется, что **Йешуа** изменил курс и противоречиво заявил, что вскоре Он отправится в могилу (в **шеол**). Всё это выглядело ужасно запутанным и тревожным.

Мы также должны обратить внимание на то, что **Йешуа** не просто говорит, что с Ним произойдут эти ужасные вещи, но что они **ДОЛЖНЫ** произойти. Это указывает на то, что Он принимает это как Свою судьбу. «Должно произойти» означает, что эти события необходимы как предпосылка для чего-то большего. Но почему они **ДОЛЖНЫ** произойти? Очевидно, что Пётр и другие ученики никоим образом не понимали, что Тора и Пророки подводят нас к выводу, что единственный путь к истинно искупленной жизни лежит через смерть. Смерть Мессии. **Йешуа** отвечает Петру одной из самых известных строк в Библии, фразой, которая продолжает использоваться и по сей день, даже в светском мире: «Отойди от меня, сатана!». Друзья мои, эта

фраза, которую он выпаливает, довольно странная для Иисуса и это сомнительное толкование, которое, как мне кажется, лежит вне контекста происходящего. Большинство исследователей Библии предполагают, что **Йешуа** буквально имеет в виду сатану, меньшая их часть с этим не согласны, я склонен согласиться с меньшинством.

Сатана на иврите - это не столько имя или титул, сколько простое существительное, означающее «противник». Греческое слово, которое мы находим здесь, звучит как «сатанас» (очевидно, что оно взято из древнееврейского), и оно имеет тот же смысл. То есть оно может быть переведено как противник или соперник, или иногда может использоваться как имя собственное, относящееся к конкретному злему существу (сатане). Я склоняюсь к тому, чтобы перевести это слово простым существительным. Иисус не произносит вслух неизвестное еврейское выражение, говорящее кому-то, что он говорит зло. В противном случае, всего через несколько мгновений после провозглашения Петра Скалой, на которой должно быть построено движение Иисуса, мы видим, как Христос называет Петра дьяволом или, по крайней мере, говорит, что дьявол использовал Петра (что, конечно, не исключено)! Скорее, мне кажется, что **Йешуа** упрекает Петра, говоря, что Петр, по сути, выступает против Него, даже если это было сделано невинно. Затем **Йешуа** говорит, что Пётр ведёт себя как противник, и это происходит потому, что Пётр воспринимает слова **Йешуа** о Его страданиях и смерти через призму своего человеческого мышления и своей приверженности традициям старейшин, в отличие от того, как Бог видит и желает этого. Если бы **Йешуа** имел в виду, что Пётр представлял сатану, мне кажется, Он бы сказал, что мысли Петра исходили из точки зрения сатаны (а не из человеческой точки зрения).

Тем не менее, сложно выразить словами мысли, которые проносились в голове Петра, когда разворачивалась эта сюрреалистическая сцена, но давайте посмотрим, смогу ли я нарисовать картину того, что, вероятно, произошло, чтобы помочь вам понять, почему Пётр импульсивно сказал то, что он сказал, в ответ на нежелательное послание **Йешуа**. Начнём с того, что Отец только что открыл ему, что Иисус был Сыном Божьим и Мессией Израиля, и Иисус подтвердил это. Но что это за Мессия, если он только что открылся, и сразу же сказал, что Его арестуют и предадут смерти? И что это даёт? Согласно еврейским традициям, Мессия должен быть еврейским почти сверхчеловеком: неуправляемым и харизматичным завоевателем, который сметает оппозицию. Царь Давид на стероидах. Это единственный человек, который сможет, наконец, сбросить гнёт Рима и восстановить независимое еврейское государство. Он должен был стать первым израильским царём за сотни лет, мудрым лидером, блестящим и отважным военным, который ввёл бы Израиль в новую золотую эру. Поэтому то, что сказал **Йешуа**, не имело для Петра

никакого смысла. Иисус никак не мог быть таким Мессией и в то же время быть обречён на преждевременную смерть от рук Своих врагов. Следовательно, **Йешуа** не мог стать воплощением того, что представлял себе каждый еврей о Мессии и о том, что Он должен был совершить, если Он пришел, а затем вскоре должен пострадать и умереть. Для еврея это было чем угодно, только не победой, это было сокрушительное поражение. И всё же Пётр был так предан **Йешуа** и так сильно верил в Него, что не сделал того, что могли бы сделать другие, в отчаянии развести руками и уйти от очередного самопровозглашённого мессии, который, как и остальные не оправдал ожиданий. Возможно, именно это должно больше всего впечатлить нас в Петре и послужить отличным примером для подражания. Несмотря на то, что разум Петра был сформирован в соответствии со всем, чему его учили в рамках еврейской религиозной системы, из-за чего казалось, что Иисус не оправдывает ожиданий Мессии, Пётр всё равно любил **Йешуа** и доверял Ему так глубоко и безоговорочно, что был готов продолжать следовать за Ним, несмотря ни на что, даже если казалось, что это не имело смысла.

Братья и сёстры, вот как мы должны доверять нашему Спасителю и следовать за ним, когда мы стремительно приближаемся к тому, что неизбежно последует за историей искупления: возвращению Христа, разоблачению антихриста, невероятным преследованиям верующих, изоляции и истреблению Израиля, а затем и концу. У нас есть своего рода библейская схема того, как всё это будет развиваться, но она расплывчата и неполна. У Петра и его братьев-евреев также была библейская схема, изложенная в Торе и пророках, о пришествии Мессии, о том, что Он будет делать и что с Ним произойдёт. Но это тоже было расплывчатым и неполным. Израильтяне должны были доверять Богу, терпеливо ждать и позволить истории развиваться, располагая достаточным количеством информации, чтобы, возможно, задним числом осознать, что делал Бог, и обрести уверенность в том, что Бог всё контролирует и что Его воля исполняется. Но евреи эпохи Христа были жертвами многовековых неправильных традиций, которым учили их старейшины и учителя, точно так же, как христиане являются жертвами многовековых неправильных традиций, которым учили нас наши старейшины и учителя.

Существует несколько разных преданий о конце света, и каждое из них настаивает на том, что в них рассказывается об истинных и точных деталях того, как произойдёт конец света. Некоторые утверждают, что, если вы не верите в их конкретное предание, значит, вы неверующий. Были придуманы целые системы, описывающие, как именно будет происходить конец света, которые называются «пре-», «постмиллениализм» и «миллениализм», т.е. до, после тысячелетнего царства и во время него. Существуют строгие доктрины о том, как выглядит восхищение и к чему оно приведёт, о точном времени

возвращения **Йешуа**, о том, кто вернётся с Ним, о деталях того, как будет выглядеть тысячелетнее царство, и о многом другом, которые широко распространены, и каждая конфессия приняла ту или иную из них и не терпит разногласий в их рядах. Поэтому у христиан сегодня такая же проблема, как и у евреев в ту эпоху, о которой пишет Матфей. Их традиции были настолько доминирующими, что, когда предсказанные события начали происходить, они не обращали на это внимания или отвергали их как несущественные, потому что основной смысл этих библейских пророчеств не соответствовал их традициям старейшин. Это то, с чем борются Пётр и ученики, и именно поэтому Пётр был ошеломлён и сбит с толку предсказанием **Йешуа** о Его грядущей кончине. В Церкви и иудаизме существует аналогичная опасность, что предсказанные признаки того, что мир вступает в последние времена, и предсказанные признаки скорого возвращения Мессии будут упущены народом Божиим, потому что неверные доктрины и традиции людей настаивают на чём-то совершенно ином. Да услышат те, у кого есть уши!

Начиная со стиха 24, происходит незаметное переключение темы. **Йешуа** говорит следующее:

Матфея 16:24-25: «Затем Йешуа сказал талмидим: «Если кто-либо хочет идти за мной, пусть скажет «Нет» самому себе, возьмёт на себя стойку казни и следует за мной. ²⁵Потому что всякий, кто хочет спасти свою собственную жизнь, погубит её, но тот, кто погубит свою жизнь ради меня, обретёт её».

Тема - высокая цена ученичества. Вас это хоть немного удивило? Я не помню, когда в последний раз слышал, чтобы христианский оратор говорил о высокой и постоянной цене, которую должен заплатить каждый верующий, чтобы стать истинным и принятым членом Царства Небесного. Вместо этого, в Церкви довольно широко распространено учение о том, что Христос заплатил высокую цену, чтобы нам, Его последователям, не пришлось этого делать. Он страдал, чтобы мы могли жить лёгкой жизнью на наших собственных условиях. Находясь в Израиле, я лично несколько раз слышал, как евреи говорили христианам, что они исповедуют дешёвую веру. Хотя это чувство проистекает в основном из скрытой враждебности, оно не обязательно неверно. По крайней мере, в том, что касается искусственных христианских доктрин, касающихся стоимости ученичества и того, кто её оплачивает. Но в Новом Завете рассказывается несколько иная история.

Тема стоимости ученичества (то есть следования за **Йешуа**), представленная здесь в Евангелии от Матфея, не нова. На самом деле в определённом смысле она достигла высшей точки несколько глав назад, во время нагорной проповеди, когда **Йешуа** говорил об этом так:

Матфея 5:21-22: «Вы слышали, что нашим отцам было сказано: «Не убивай», и что всякий убивающий будет осуждён. ²²А я говорю вам, что всякий, таящий злобу на своего брата, будет осуждён; всякий, называющий своего брата: «Никчёмный человек» будет судим Сангедрином...».

А также:

Матфея 5:27-28: «Вы слышали, что нашим отцам было сказано: «Не прелюбодействуй». ²⁸А я говорю вам, что мужчина, который смотрит на женщину, разжигаясь похотью к ней, уже совершил с ней прелюбодеяние в своём сердце».

Конечно, он сказал больше, но этого достаточно, чтобы подтвердить мою точку зрения. Что сложнее? Не убивать кого-либо или не держать зла на кого-либо, даже если это может показаться оправданным, но никогда не проявляется внешне?

Мужчины, что сложнее? Не изменять своей жене или не смотреть тайком на другую женщину с вожделением, даже если вы никогда не удовлетворяете это вожделение? Но прежде чем **Йешуа** обратился к толпе, призывая к более высокому стандарту, согласно которому они должны соблюдать постановления закона Моисея, - правильному стандарту, который всегда был задуман Богом, но который всё ещё остаётся стандартом, превосходящим те, которым, как говорили их предкам их лидеры, они должны были следовать, - **Йешуа** излагает этот своего рода принцип.

Матфея 5:18-20: «Да, именно! Говорю вам, что до тех пор, пока не исчезнут небеса и земля, даже иуд или черта не исчезнут из Торы, пока не произойдёт всё то, что должно произойти. ¹⁹Итак, всякий, кто не послушается наименьшей из этих мицвот и научит других поступать так же, будет назван наименьшим в Царстве Небес. А всякий, кто исполняет их и учит тому же, будет назван великим в Царстве Небес. ²⁰Ибо говорю вам, что если ваша праведность не превзойдёт праведности учителей Торы и прущим, вы никоим образом не войдёте в Царство Небес!».

Итак, говорит Иисус, членство в Царстве Небесном требует scrupulous соблюдения Торы (закона Моисея) не только по букве, но и по духу, а теперь и на ещё более высоком уровне, если человек хочет быть учеником **Йешуа**. Фактически, он говорит, что традиционные носители праведности среди еврейского народа - учителя Торы и фарисеи - не достигли того высокого уровня праведности, который, по словам Иисуса, необходим даже для того, чтобы войти в Царство Небесное, не говоря уже о том, чтобы занять место в его социальной иерархии, основанной на Христовом стандарте праведности, соблюдении закона. Это учение - всего лишь один из аспектов требований

Йешуа к людям, которые являются Его учениками. Просто ли это звучит? Или наша единственная обязанность - произнести молитву покаяния, а затем сидеть сложа руки и расслабляться, пока Господь не призовет нас на небеса? Что ж, всё становится намного проще, если игнорировать учения Христа о высокой цене ученичества и заменять их доктринами, созданными человеком. И это тем более легко, если просто отвлечься от вопроса о послушании Богу (закону Моисея) и выбросить его в кучу доктринального мусора. Сильные слова? Да. Но не сильнее, чем слова Иисуса.

В следующий раз мы закончим изучение 16 главы.